

Лит.

LV

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ**

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1861

НИКОЛАЕВЪ

Портовый городъ Николаевъ, Херсонской губерніи и уѣзда, мѣсто-пробываніе главнаго начальства Черноморскаго управленія, лежитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Ингула, при впаденіи ея въ рѣку Бугъ, подъ $46^{\circ} 58' 36''$ сѣверной широты и $1^{\circ} 39' 12''$ восточной долготы отъ Пулковской обсерваторіи, или $32^{\circ} 00'$ отъ Гринвича, разстояніемъ отъ С. Петербурга 1856 верстъ, отъ Москвы 1838, Херсона 59 и Одессы 114 верстъ.

Основаніе Николаеву положено въ 1789 году, во время турецкой войны, упорно длившейся съ 1787 по 1791 годъ, слѣдствіемъ которой было, между прочимъ, и утвержденіе владычества Россіи на сѣверныхъ и сѣверозападныхъ берегахъ Чернаго моря.

Мѣсто, на которомъ построенъ Николаевъ, съ незапамятныхъ временъ принадлежало запорожскимъ казакамъ и причислялось въ Бугогордовской Паланкѣ; на немъ, какъ и вездѣ по лѣвому берегу Буга, были разбѣяны болѣе или менѣе значительныя ихъ заселенія, хутора и зимовья. Но въ то время, когда избрана эта мѣстность для города, на ней никакихъ слѣдовъ казачества неотмечено, кромѣ небольшого хутора, принадлежавшаго иностранцу Фабру на мѣстѣ, называвшемъ теперь Спасъ (I).

При образованіи вновь завоеваннаго края, нельзя было не обратить вниманія на ту мѣстность, гдѣ стоятъ теперь Николаевъ, и не предпочесть ее той, на которой расположенъ Херсонъ, не смотря на то, что тамъ было уже адмиралтейство, и что Херсонъ, находясь при значительной рѣкѣ, текущей изъ отдаленныхъ, внутреннихъ областей имперіи, представлялъ всѣ благопріятныя условія для начатаго уже кораблестроенія. Но когда, съ паденіемъ очковской твердыни и отдаленіемъ границъ нашихъ до Днѣстра, положено было прочное основаніе владычеству Россіи по всему теченію Днѣпра, его лимана и Буга, то подробнѣйшее изслѣдованіе страны указало, что мѣстность теперешняго Николаева представляетъ выгоднѣйшія условія. Все это объяснено подробно въ докладныхъ запис-

какъ строителя города, Фалъева, представленныхъ, по смерти Потемкина-Таврическаго, бывшему главному командиру, адмиралу Мордвинову. Записки эти хранятся въ Черноморскомъ архивѣ. Здѣсь приводятся изъ нихъ только тѣ мѣста, въ которыхъ показаны причины, побудившія завести на Ингуль верфь. Изъ записки, подъ заглавіемъ: *Какія предѣланія были ею сдѣланы оберъ-штеръ комиссару Фалъеву, о строеніи въ городѣ Николаевѣ, заводеніяхъ въ окружности оная и намѣреніяхъ въ разсужденіи флота*, выписывается 2 пунктъ: «сколько для лучшаго и удобнѣйшаго для строенія кораблей мѣста, столько и для здороваго воздуха и чистыхъ водъ, князь Потемкинъ положилъ, адмиралтейство изъ Херсона перевести въ Николаевъ, а въ Херсонѣ оставить одни только магазины и строенія мелкихъ судовъ, кои безъ камелей проходить могутъ; большія-же суда и корабли всѣ строить въ Николаевѣ на Бугѣ, гдѣ опредѣлить доку и калямъ (элингамъ) быть и гавань деревянную сдѣлать. Но какъ, по сдѣланіи съѣзды, оказалось то строеніе дорого и возможность открылась вычистить банку, препятствующую входить въ Ингуль кораблямъ, на которой вычищено одной, нарочно для того сдѣланной, машиною (II) на 10 сажень въ длину и ширину на 4, которой глубина теперь, по вычистѣ, 15 футь. Вся банка простирается на 200 сажень, и надежда безсомнѣнная есть всю оную вычистить; то поему и по особенной способности мѣста, князь приказалъ быть адмиралтейству и верфи на Ингуль, гдѣ и теперь строеніе кораблей производится, а на Бугѣ, въ разсужденіи имѣющейся тамъ ключевой воды, имѣть докъ, въ который напускать и выпускать оную безъ машины.

Изъ записки подъ заглавіемъ: *О предположеніяхъ покойнаго князя въ разсужденіи флота Черноморскаго, пункта 10.*

«Въ удобной проводкѣ кораблей вычистить фарватеръ въ устьяхъ Ингула (гдѣ уже болшею частію и углубленъ) и предъ Очаковамъ, для чего имѣть лучшія машины, а чтобы потомъ очищенный сохранить на долге фарватеръ въ Ингуль отъ верфи до устья, обѣ стороны обдѣлкою укрѣпять.»

Разсказываютъ, что Потемкинъ въ одинъ изъ проѣздовъ своихъ за Бугъ въ армію, обозрѣвая избранное имъ для кораблестроенія и города мѣсто, и съ возвышенности, близъ впаденія Ингула въ Бугъ, обнимая, такъ сказать, однимъ взглядомъ обѣ рѣки и вообще всю окрестность, былъ до того восхищенъ панорамой и тѣми удобствами, какія тутъ представлялись, что пришелъ въ восторгъ и, какъ бы видя уже предъ собою цѣлые флоты, восклицавшись, воскликнулъ: «О, теперь Черное море наше, и потомство отдастъ мнѣ справедливость» (III).

Основаніе адмиралтейства было, такъ сказать, ядромъ, около котораго быстро сталъ разрастаться городъ. Собственноручнымъ ордеромъ, отъ 29 іюня 1788 года, князь предписывалъ Фалъеву «въ деревушкѣ Витовкѣ, что нынѣ Богооявленскъ, устроить казармы и госпиталь», а отъ 21 іюля: заготовить леса для двухъ 56-ти пушечныхъ бораблей и начать постройку самой верфи на Ингулѣ.

Ордеромъ, отъ 27 апрѣля 1789 года, предписывалъ: «Въ Мошпахъ (мѣстечко Кіевской губерніи при Днѣпрѣ), болѣе строеніе судовъ не производить, а завести верфь на Ингулѣ, буда инструменты и рабочихъ обратитъ». Изъ подъ Очакова пишетъ: «Свѣдѣть постройкою судовъ и зданій на Ингулѣ». При чемъ посылаетъ архитектора Вереста и 4000 пльнныхъ турокъ для работъ. Изъ лагеря, при Дубоссарахъ, отъ 27 августа за № 1665, собственноручно предписываетъ слѣдующее:

«Фаброву дачу именовать Спасовое, Витовку—Богооявленскъ, ново-заводимую верфь на Ингулѣ—городъ Николаевъ.»

Въ томъ же 1789 году заложенъ 44-хъ пушечный фрегатъ, который слѣдующаго года, 25 августа, и былъ спущенъ на воду и названъ «Святый Николай»—первое построенное въ Николаевѣ судно.

Относительно устройства самаго адмиралтейства, Потемкинъ далъ слѣдующій собственноручный ордеръ Фалъеву, отъ 29 апрѣля 1790 года: «за нужное нахожу вамъ предписать, чтобы всѣ мастерскія въ Николаевѣ строены были замкомъ, что и составить адмиралтейство, которое, обведя хорошимъ валомъ и для защиты большія сдѣлавъ по флангамъ батареи, выйдетъ хорошая крѣпость. Дистанцію имѣть такую, какая по числу мастерствъ потребна. Г. Старовъ сдѣлаетъ планъ, а какъ такіа строенія сопряжены съ фортификационными, то и согласитъся ему съ инженеръ майоромъ Деволанжемъ.»

15 септѣбря того-же 1790 года князь уведомляетъ Фалъева, что на учрежденіе адмиралтейства и верфи въ Николаевѣ послѣдовало соизволеніе Императрицы и поздравляетъ его оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаромъ новозаводимаго адмиралтейства. Къ концу этого года, почти всѣ первоначально проэктированныя зданія вдоль Ингула обонрены. Адмиралтейство окружено стѣною, а промежутки застроены стѣнами въ томъ видѣ, въ какомъ и нынѣ большая часть ихъ существуетъ.

Къ концу 1791 года построены многіе казенные и частные дома и гостинный, такъ называвшійся Греческій рядъ (зданія двухъ этажныхъ, красивой наружности, на теперешней Адмиральской улицѣ, нынѣ полуразрушенныя и частью перестроенныя въ дѣлія другой архитектуры) (IV).

Въ томъ-же году заложена каменная церковь, по образцу Софіи-

скаго Адрианопольскаго храма, въ уменьшенномъ видѣ, которая окончена постройкою въ 1794 и освящена во имя Св. Григорія, патрона князя Григорія Александровича Потемкина. Церковь эта нынѣ адмиралтейская соборная.

Съ необыкновенно быстрымъ построениемъ города шло, рука объ руку, также быстро, и самое его заселеніе. Выписываемы и переселены были изъ Херсона и Таганрога, корабельные плотники и другіе мастеровые, изъ Алвермана—серебряшники; изъ екатеринославскаго намѣстничества выслано до 200 лицъ духовнаго званія, которыя поселены въ Богоявленскій и Попровскій. Собственно-же заселеніе купечествомъ и мѣщанами составилось изъ зашедшихъ сюда съ разныхъ мѣстъ безпаспортныхъ бѣглыхъ солдатъ, помещичьихъ крестьянъ, казаковъ и проч.

Всѣхъ ихъ принимали безъ разбора, не спрашивая кто и откуда, и предлагали имъ всякое вспоможеніе въ водворенію, бѣднѣйшимъ давали одежду и даже деньги для обзаведенія. По части водворенія пришлецовъ, употреблялся Фалѣевымъ сподвижникъ его, купецъ Павелъ Афонасьевичъ Переверзевъ; до глубокой старости онъ былъ бодръ тѣломъ и духомъ и представлялъ живую хроникъ тѣхъ временъ; онъ умеръ въ Николаевѣ въ 1841 году.

При такомъ наплывѣ разнороднаго и разнохарактернаго народонаселенія, одніе полицейскія мѣры оказывались недостаточными къ поддержанію тишины и порядка, а потому обращено было особенное вниманіе на нравственную сторону пришлецовъ; по этой части съ большимъ успѣхомъ подвизался протоіерей Ефимій Савурскій, первый настоятель первой, построенной въ городѣ, церкви, о которой упомянуто выше. Составитель этой статьи помнитъ этого почтеннаго старца, прожившаго цѣлое столѣтіе (V).

Успѣшному заселенію много способствовали: хорошій климатъ, дарованныя вновь-заводимому городу льготы, привольная, дѣйствительная степь, рѣки, изобилующія разнаго рода рыбой, дешевизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ (VI) и возможность простому народу зарабатывать хорошія деньги.

Въ 1790 году предписано было екатеринославскому губернатору о назначеніи уѣзда къ Николаеву и объ учрежденіи присутственныхъ мѣстъ; но предложеніе это неосуществилось.

Въ 1791 году 5 октября умеръ князь Потемкинъ; больной, отправляясь изъ Яссы, онъ сказалъ: «я хочу умереть въ моемъ Николаевѣ», и умеръ въ степи, отѣхавъ только 30 верстъ. Вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и Фалѣевъ (VII).

Послѣ смерти Потемкина, развитіе Новороссійскаго края и въ особенности Николаева нѣсколько приостановилось; но съ 1795 года,

при адмиралѣ Мордвиновѣ, первомъ главномъ командирѣ Черноморскаго флота и портовъ, вступившемъ въ это званіе непосредственно послѣ Потемкина (VIII), переведены изъ Херсона въ Николаевъ коютора главнаго командира, бывшій морской кадетскій корпусъ (обращенный впоследствии въ Штурманское училище, а потомъ Черноморская Штурманская рота) и проч.; тогда Николаевъ, сдѣлавшись мѣстопробываніемъ главнаго черноморскаго начальства, прииѣтно сталъ улучшаться, а въ 1826 году, въ командованіе адмирала Грейга, переведено въ Николаевъ окончательно херсонское адмиралтейство.

Имя городу Николаеву дано въ честь Святителя Николая, въ день памяти котораго, празднуемый православною церковью 6 декабря, взята турецкая крѣпость Очаковъ, въ 1788 году (IX).

Гербъ города Николаева, утвержденный 7 октября 1803 года, представляетъ четырехугольный щитъ, раздѣленный на три треугольника; въ среднемъ изъ нихъ, обращенномъ основаніемъ внизъ, по черному полю изображенъ золотой крестъ въ лучахъ, а подъ крестомъ серебряная кадильница; по сторонамъ-же, въ лѣвомъ треугольникѣ, по голубому полю архіерейская митра, и въ правомъ по золотому полю архіерейскій посохъ.

Рѣка Ингуль обтекаетъ городъ съ сѣвера и впадаетъ въ Бугъ, а сей послѣдній, слившись съ первымъ, протекаетъ по западной части города къ югу, потомъ, повернувъ, почти подъ прямымъ угломъ на сѣверо-востокъ и вдавшись нѣсколько въ берегъ къ сѣверу, образуетъ изъ мѣстности, на которой расположенъ Николаевъ, полуостровъ, вдоль перешейка коего между Ингуломъ и Бугомъ построена при адмиралѣ Грейгѣ каменная стѣна, длиною 1457 сажень, ограничивающая городъ съ востока (X); длина этого полуострова, отъ востока къ западу 5 верстъ; ширина отъ сѣвера къ югу—четыре версты.

Грунтъ земля на полуостровѣ не вездѣ одинаковъ: восточная часть, прилегающая къ городской стѣнѣ и рѣкѣ Ингулу, равно какъ и самая середина города, имѣютъ грунтъ глинистый, покрытый верхка на три червоземомъ; югозападная часть песчаная. Берега обѣихъ рѣкъ, большею частію, каменисты, камень известковый съ ракушкою. Большая часть домовъ небогатыхъ жителей въ городѣ построены изъ этого камня, изъ котораго, сверхъ того, добывается ежегодно, за городскою чертою, потребное для всего города количество извести.

Въ разныхъ частяхъ города имѣется 33 колодца: въ шести изъ нихъ вода очень хороша и въ большомъ изобиліи; въ остальныхъ солоновато-горькаго вкуса; для питья нехороша, но употребляется

для водопоя и другихъ домашнихъ потребностей. Главное сокровище города, въ этомъ отношеніи, спассій источникъ. Превосходною его водою довольствуется большая часть жителей, и развозъ ея по домамъ составляетъ единственное средство существованія многихъ водовозовъ. Вода изъ источника проведена въ бассейнъ, устроенный въ 1840 году (онъ обошелся городу до 12 000 руб. сереб.), а изъ бассейна уже, посредствомъ рукавовъ съ клапанами, наливаются бочки. За право пользоваться водою изъ бассейна бочкою, взимается городскою думою по 3 руб. сер. въ годъ (XJ).

Разведеніе садовъ въ здѣшнихъ степныхъ мѣстахъ, одновременно съ заведеніемъ городовъ и селъ, обращало на себя особенное вниманіе князя Потемкина. Изъ дѣлъ николаевскаго архива видно, что еще въ 1789 году, по его предписанію, доставлено изъ Елисаветграда и Новомиргорода въ Фалѣву, для разводимыхъ въ Николаевѣ и Боговляненскомъ садовъ, разныхъ плодовыхъ деревъ и кустарниковъ 13 430 штукъ.

Въ 1790, 1791 и 1792 годахъ доставлено изъ Крыма разныхъ деревъ на 300 руб. асс.; изъ Херсона огородныхъ сѣмянъ на 95 руб.; изъ Альбермана деревъ и виноградныхъ лозъ и, сверхъ того, много топольскихъ черенковъ изъ Крыма. При садахъ и огородахъ адмиралтейской экономіи (такое существовало тогда названіе) были садовники англичане, Гульдъ и Кривень.

Кромѣ садовъ и огородовъ, изъ дѣлъ видно особенное вниманіе Потемкина въ заведенію въ здѣшнихъ мѣстахъ лѣсоводства. Изъ упомянутыхъ выше записокъ Фалѣева приводится еще статья, относящаяся къ этому предмету.

«При неутомимомъ попеченіи своемъ о благоустройствѣ всего, заботился много его свѣтлость и о лѣсахъ боравельныхъ, полагая, что въ послѣдующія времена не изъ чего будетъ флотъ исправлять, и для того привязать оныя сѣять при каждомъ селеніи адмиралтейскомъ по нѣскольку десятинъ. Начало сдѣлано въ прошломъ году (полагать должно въ 1790), въ Боговляненскѣ и Покровскомъ: 14 четвертей посѣяно желудей, которые всѣ изшли и теперь болѣе фута выросли. Для надобностей же сельскихъ и городскихъ итальянскую тополь садить, какъ способную къ ристенію скорѣе всякаго дерева, коего также часть посажена и видно довольно оттого успѣха». Жители Покровска разсказываютъ, что около ихъ деревни, дубъ выросъ былъ, по ихъ выраженію, годный на воля, то есть не менѣе двухъ вершковъ въ діаметрѣ. Теперь нѣтъ и слѣдовъ этого важнаго начинанія. Жаль! Мордвиновъ послѣ Фалѣева раздавалъ земли въ чертѣ города подъ сады и огороды, а виѣ ея подъ хутора. Посылать молодыхъ поселанъ въ Крымъ, для обученія садовод-

ству. Часть эта потомъ, въ теченіе долгаго промежутка времени, оставлена была безъ всякаго вниманія и только при адмиралѣ Грейгѣ занялись ею снова, и городъ нашъ украсился зеленью и нѣсколькими садами. Приемчательнѣйшіе изъ нихъ:

1) *Бульваръ*. Въ лучшей части города, на возвышенномъ берегу рѣки Ингула, бывшей прежде сконницею городскихъ нечистотъ, адмираломъ Грейгомъ разведенъ бульваръ. Мѣсто это самое живописное въ Николаевѣ; здѣсь лѣтомъ, въ вечернюю пору, встрѣтите много гуляющихъ, и особенно въ праздничные дни прекрасная флотская музыка привлечаетъ туда толпы народа (XII). Находясь на среднѣмъ бульварѣ, вы видите прямо на сѣверъ почтовую дорогу на Елисаветградъ, а другую — влѣво, на Вознесенскъ. Обѣ онѣ теряются въ степи, сливаясь съ синею неба. Подъ ногами вашими, у подошвы крутого и высокаго берега, усаженнаго по всему склону деревьями, тихо протекаетъ Ингуль, покрытый судами разныхъ родовъ и величинъ; на набережной его разставлены явора, пушки, ядра и проч., вправо поперечный мостъ черезъ рѣку; за мостомъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки, адмиралтейство. Тамъ до минувшей восточной войны, была непрерывная дѣятельность; далѣе за адмиралтействомъ казармы, потомъ госпиталь съ своимъ довольно хорошимъ садомъ; еще далѣе нѣсколько садовыхъ дачъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно красивые загородные домики. Влѣво отъ бульвара дикій садъ, при домѣ главнаго командира, и въ немъ красивый навалльонъ, построенный по повелѣнію Императора Александра I, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ, въ единственное посѣщеніе свое Николаева, въ 1818 году, любовался мѣстоположеніемъ. За дикимъ садомъ къ сѣверо-западу и западу, широкій разливъ Буга или лучше сказать, бугскаго лизана, а далѣе видѣются разбросанныя по берегамъ селенія. Видъ города съ сѣвера, особенно лѣтомъ, еще живописнѣе. Онъ представляется полукругомъ, раскинутымъ по возвышенному берегу Ингула на нѣсколько верстъ, съ красивыми зданіями, утонувшими въ зелени.

2) Дикій и фруктовый садъ при домѣ главнаго командира.

3) При зданіи, занимаемомъ Черноморскою Штурманскою ротою.

4) При Черноморской Кадетской ротѣ.

5) Фруктовый садъ у такъ называемаго сухаго фонтана.

6) Съ югозапада роща изъ дѣлхъ деревъ и вустарниковъ вокругъ обсерваторіи, посаженныхъ при адмиралѣ Грейгѣ. Это возвышенное мѣсто изъ случихъ песковъ. Прежде, бывало, лѣтомъ во время засухъ, вѣтеръ, подымая песокъ, несетъ его на городъ тучами и засыпаетъ ближайшія зданія. Съ разведеніемъ растительно-

Изъ фруктовыхъ кустарниковъ: виноградъ, смородина, крыжовникъ, а по тѣнистымъ и влажнымъ мѣстамъ малина (довольно рѣдкое здѣсь растеніе). Доходы отъ садовъ весьма неопредѣлительны, но можно принять за среднее отъ 100 до 200 руб. сереб. въ годъ съ десятины.

Климатъ. Городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ плоскими, ничѣмъ не пересѣченными степями, облегающими весь Новороссійскій край, и потому для всѣхъ вѣтровъ, не встрѣчающихъ никакой въ стремленіи своемъ преграды, предстанется свободный разгулъ. По этой причинѣ и вліять здѣсь гораздо суровѣе, нежели можно ожидать, судя по географическому положенію здѣшней мѣстности. Николаевъ, сравнительно съ Одессою и Херсономъ, пользуется многими преимуществами относительно климатическихъ условій: благоуханный здоровый воздухъ, влѣдетвіе обтекающихъ всю мѣстность, чистыхъ водъ, ширина улицъ и просторное расположеніе большей части города много сему способствуютъ.

Весна обыкновенно начинается съ половины марта, но начинается весьма неблагоприятно: погода въ это время бываетъ большею частію самая дурная и непостоянная; холодъ, тепло и непогода чередуются въ одинъ и тотъ же день сменяютъ другъ друга. Печи обыкновенно должны топиться почти до половины апрѣля, между тѣмъ какъ въ иной годъ въ этомъ же мѣсяцѣ наступаютъ сильныя жары съ засухами и знойными вѣтрами. Вообще настоящей весны здѣсь не бываетъ. Въ это время года здѣсь господствуетъ наиболѣе болѣзней: простудныя и желчныя горячки, колющая, кашель, насморкъ, боль въ горлѣ и лихорадка.

Лѣто большею частію жаркое и съ сильными згучими вѣтрами; влажное, прохладное лѣто здѣсь весьма рѣдкое исключеніе, и въ такомъ случаѣ оно въ высшей степени благодатно, какъ для людей, такъ равно для животныхъ и растеній.

Болѣзни: поносы, лихорадка и горячки.

Осень наступаетъ въ исходѣ сентября: это время года по большей части постоянное и пріятное, и едва ли не лучшее въ году.

Болѣзни: поносы и лихорадка.

Зима начинается въ концѣ ноября, по большей части мороза и невѣстнаго, или въ началѣ декабря. Трудно сказать опредѣлительно о свойствахъ зимы въ Николаевѣ и вообще во всей Херсонской губерніи; иногда она бываетъ самымъ непостояннымъ изъ временъ года, иногда же случаются и исключенія: въ 1840 году зима началась съ половины ноября, снѣгу выпало довольно, морозы отъ 8 до 10° простояли до половины февраля; оттепель случилась только въ декабрѣ, два на два. Съ половины февраля стали

нарѣдка проглядывать ясные дни, но морозы продолжались и рѣкъ всерылась 26 марта. (Въ 1822 г. въ С. Петербургѣ Нѣва всерылась 5 марта). Съ 1842 на 1843 годъ, зимы, можно сказать, въ Николаевѣ вовсе небыло; только 8 марта начались было морозы дней на десять, но не свыше 7° по Реомюра. Погода во всю зиму простояла самая пріятная. Такія явленія случаются отъ времени до времени; но въ противоположность тому, иногда морозы, довольно продолжительные, доходятъ до 25 и разъ 1829 года въ день крещенія, 6 января, до 30°.

Говоря о климатѣ Николаева, должно замѣтить, что здѣсь почти никогда не случается повальныхъ болѣзней въ той всеобщности, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: здѣсь почти каждый годъ появляются холера, сварлатинъ, корь и оспа; но такъ, то въ одномъ, то въ другомъ домѣ или части города, между тѣмъ какъ ближайшіе сосѣди не подвергаются эпидеміи. Ская холера, въ цѣлой половинѣ городской части, ближайшей къ Спаску, нивого не поразила.

Городу принадлежатъ 17 380 десятинъ земли; изъ оной подъ строеніями 352, выгонами 5081, хлѣбопашествомъ 8996, сѣнокосомъ 900, не удобной 2051 десятина.

Такъ какъ городъ расположенъ на мѣстности, представляющей полуостровъ, окруженный съ трехъ сторонъ рѣками, то городская земля лежитъ въ одну сторону къ востоку, что весьма невыгодно.

Городъ раздѣленъ на три части: одесскую—отъ западной набережной черезъ Бугъ до соборной церкви; московскую—отъ соборной церкви до трехъ-этажныхъ казармъ противъ адмиралтейства, и адмиралтейскую—отъ сихъ казармъ до городской стѣны. Первая двѣ части населены преимущественно чиновниками, купечествомъ и мѣщанами; тутъ всѣ присутственныя городскія и адмиралтейскія мѣста, гостинный дворъ, всѣхъ родовъ мелочныя лавки, лавки, гостиницы, главная торговая или, какъ называютъ ее здѣсь, базарная площадь, мясные, лѣсные и рыбные ряды. Последняя, адмиралтейская часть города, почти вся населена низшими чинами морскаго вѣдомства и отставными—и славится въ простомъ народѣ подъ названіемъ Слободы.

Въ городѣ три выѣзда: главный отъ сѣвера черезъ Ингуль по понтонному мосту, второй отъ востока чрезъ ворота въ городовой стѣнѣ, а третій отъ запада черезъ рѣку Бугъ—до 1855 года переправкою на судахъ, а съ сего года устроены плывучій мостъ.

Площадей въ городѣ обширныхъ три, по одной въ каждой изъ его частей; улицъ продольныхъ съ востока на западъ 33, поперечныхъ съ сѣвера на югъ 29; улицы пряма, шириною отъ 15 до 40

сажень, пересѣкаются подь прямыми углами (кромя двухъ линий въ концахъ города, гдѣ для пересѣченія безконечныхъ перспективъ, улицамъ даны изломы) и дѣлятъ городъ на правильные кварталы.

Въ началѣ каждой улицы на угольномъ домѣ прибата черная доска, на которой бѣлыми буквами означено названіе улицы. На адмиралтейской для пѣшеходовъ сдѣланы тротуары, обсаженные въ два ряда тополями и акаціями; аллея хороша, но самыя тротуары, ничѣмъ несомощенныя и даже нисколько невышшенныя надъ уровнемъ улицъ, нисколько не избавляютъ города отъ грязи, —этой цитой стихія, по выраженію Наполеона I.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(I) Между старожилыми Николаева сохранилось слѣдующее преданіе: до поворенія Очакова, границею между нашими и турецкими владѣніями была рѣка Бугъ, правый берегъ которой былъ турецкій, а лѣвый нашъ. Прежде открытія военныхъ дѣйствій, въ одну прекрасную ночь, турки, пересѣхавъ черезъ рѣку, напали на Фаброву дачу (нынѣшній Спасскъ), разграбили ее и убили бывшую тамъ женщину. По этому поводу возникла жалоба, вслѣдствіе которой назначена была коммисія изъ русскихъ и турецкихъ чиновниковъ, для разбирательства дѣла. Въ числѣ членовъ, съ нашей стороны, находился инженерный штабъ-офицеръ (имя котораго, къ сожалѣнію, неизвѣстно), который, зная, что князь Потемкинъ давно отыскивалъ мѣсто болѣе удобное для вораблестроенія, чѣмъ Херсонъ, донесъ князю, что Бугъ въ окрестности того мѣста, гдѣ находится Фаброва дача, представляетъ всѣ желаемыя удобства для приведенія въ исполненіе намѣреній его свѣтлости по этому предмету.

(II) Составитель статьи видѣлъ, въ дѣтствѣ своемъ, нѣсколько такихъ машинъ, называвшихся фарватерными; онѣ имѣли на каждомъ изъ бортовъ по ряду черпаковъ, точно такъ какъ она устроены на паровыхъ землечерпательныхъ машинахъ; по срединѣ же судна, вмѣсто паровой машины, имѣлось большое колесо, установленное вертикально, въ срединѣ котораго ходили люди и приводили въ движеніе механязмъ.

(III) Разсказъ этотъ я слышалъ отъ родственника моего, покойнаго стат. совѣт. Василія Назаровича Каразина, главнаго сподвижника при учрежденіи харьковскаго университета и многихъ другихъ полезныхъ начинаній, и котораго прахъ погребенъ на Николаевскомъ кладбищѣ. Тоже самое подтверждалось многими старожилыми Николаева, личными свидѣтелями и участниками тогдашнихъ славныхъ событій для Россіи.

(IV) Составитель статьи очень хорошо помнитъ эти строения, занимавшія три квартала, по нынѣшней Адмиральской улицѣ, далѣе за соборомъ. Каждый изъ сплошнаго ряда двухэтажныхъ домовъ съ подвалами и съ открытыми галлереями на верхнихъ этажахъ, вокругъ всего дома. Эту конструкцію покойный князь находилъ наиболѣе соответственной здѣшнему южному климату, какъ это можно видѣть изъ двухъ, существующихъ еще строеній подъ названіемъ *Молдавская дома*, что близъ бульвара, и *Снасская форта*. Кроме нихъ еще нѣсколько такъ называвшихся штабъ-офицерскихъ домовъ на площади въ концѣ города недалеко отъ городского кладбища, изъ которыхъ одинъ, уцѣлѣвшій, занятъ полиціею Адмиралтейской части. Онъ, какъ и всѣ остальные, были съ мезонинами, окруженными открытыми галлереями.

Упомянутый выше греческій гостинный рядъ былъ центромъ возникавшей торговли города. Купеческія иностранныя суда выгружались у теперешняго бульвара, откуда товары привозились въ гостинный рядъ. Одесса еще не существовала, и потому Херсонъ и Николаевъ были единственнымъ проводникомъ возникавшей, послѣ заключенія Кучукъ - Кабарджанскаго мира 1774 года, заграничной торговли. Большая часть лицъ, занимавшихся ею, были выходцы изъ Греціи, которыхъ число, въ первые годы существованія Николаева, было до того значительно, что они, съ помощію пожертвованій своихъ иногородныхъ соотечественниковъ, были въ состояніи выстроить деревянную церковь (на мѣстѣ, принадлежащемъ теперь вдовѣ полковницѣ Лышневой), а спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1806 году, заложить и кончить существующую теперь каменную греческую церковь во имя Св. Николая, не смотря на то, что возникшая въ 1801 году Одесса стала привлекать къ себѣ большую часть Черноморской торговли. Когда же въ 1819 году даровано этому городу право порто-франко, то все безъ изыятія греческое населеніе Николаева, мало по малу переселилось, оставя свои недвижимыя имущества, превратившіяся въ развалины. Подобная участь постигла и всѣ наши порты на Черномъ морѣ.

(V) Второю по немъ священникъ этой церкви, но гораздо моложе Савурскаго, былъ протоіерей Степанъ Заушкевичъ, умершій въ тридцатыхъ годахъ. Составитель статьи занималъ когда-то въ его домѣ квартиру и слышалъ отъ него много любопытнаго объ основаніи Николаева. Между прочимъ онъ рассказывалъ о томъ, какъ при населеніи города повторилась, въ маломъ видѣ, исторія Римулянъ и Сибинянокъ. Изъ ближайшихъ мѣстъ приводились женщины и дѣвки, и каждое воскресенье, вывода ихъ на адмиралтейскую площадь, разстанивали фронтонъ. Тогда вышускались изъ адми-

ралтейства мастерские, жившіе въ немъ постоянно, за неимѣніемъ другихъ помѣщеній. По данному знаку салдавъ, какъ говорится, на шарахъ выбирали себѣ спутницу жизни, какую могъ и какъ могъ; послѣ чего, вновь набранные поклонники Гимнея отирались попарно въ церковь и устанавливались рядомъ по всей ея внутренности, въ притворѣ и даже на паперти и вѣчались всѣ однимъ разомъ.

(VI) Николаевъ, сначала своего существованія, славился въ новороссійскомъ краѣ дешевизною. Тогдашнія цѣны на первыя потребности жизни показались бы теперь баснословными. На памяти составителя статьи, когда фунтъ мяса перваго сорта продавался по 3 и недороже 5 копѣекъ ассигнаціями. Не припомню, чтобы тогда рыба продавалась на фунты, а сѣно на пуды: первая цѣнялась поштучно, а второе возами; то и другое, въ сравненіи съ нынѣшними цѣнами, четверо дешевле. Топливо, эта важная статья, въ настоящее время недоступно не только для бѣднаго класса, но весьма чувствительно и для не бѣднаго; между тѣмъ какъ, неговоря уже объ отдаленномъ времени, но не далѣе какъ въ 1850, и даже въ 1852 году, погонная сажень сосновыхъ дровъ стоила 3—3½ р. сереб. и тонна одной печи бурьяномъ, соломой или камышемъ, обходилась не дороже 5 руб. сереб. въ цѣлую зиму. Сильно преданіе, а вѣрится съ трудомъ! Перемена курса на серебро, прежде всего, произвела оцутительное возвышеніе цѣнности вообще, а минувшая война и тягнія ея послѣдствія на весь новороссійскій край, бывший ея театромъ, возвысили дороговизну до настоящихъ обременительныхъ размѣровъ.

(VII) Фалѣвъ, Михаилъ Леонтьевичъ, статскій совѣтникъ. Печаль по свѣтлѣйшемъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ короткихъ его знакомыхъ, свела его прежде времени въ гробъ. Онъ былъ ревностный исполнитель наирѣшій Потемкина и носилъ названіе правой его руки. Прахъ Фалѣева поконится возлѣ построенной имъ соборной церкви въ Николаевѣ; надъ нимъ поставленъ памятникъ, но къ сожалѣнію, безъ надписи.

(VIII) Князь Потемкинъ не носилъ званія главнаго командира черноморскаго флота, но, въ качествѣ наирѣшника Новороссійскаго края, управлялъ и этимъ флотомъ съ полною властію, чрезъ посредство херсонской конторы главнаго черноморскаго управленія. Собственно же, послѣ его смерти, главными командирами были:

Адмиралы: Мордвиновъ съ 1786 по 1798 г.; фонъ-Дезинъ съ 1798 по 1802; Марвинъ-Де-Граверсе съ 1802 по 1809; Языковъ съ 1809 по 1816; Грейгъ съ 1816 по 1833; Лазаревъ съ 1833 по 1851; Берхъ съ 1851 по 1855.

(IX) Нельзя не замѣтить здѣсь, какъ мало обращено было вниманія на распространеніе географическихъ и статистическихъ свѣдѣній въ Россіи; напримѣръ въ Россійской географіи, издавшею въ 1839 году, подъ авторитетомъ Греча, о Николаевѣ упоминается только мимоходомъ, какъ о незначительномъ городишкѣ, существующемъ для того единственно, чтобы въ немъ зимовала кабая-то небывалая гребная флотилія. Эта воображаемая гребная флотилія какъ-то далась многимъ изъ нашихъ соотечественныхъ географовъ; между тѣмъ англійскіе и французскіе говорятъ, что въ Николаевѣ сосредоточено главное управленіе черноморскаго флота и главное адмиралтейство, гдѣ строятся все корабли и суда, а о гребной флотиліи ни слова. Забавно, что въ одной изъ нашихъ географій, къ сожалѣнію не вспомню именно въ какой, сказано, что Николаевъ построенъ на правомъ берегу рѣки Буга.

(X) При всемъ уваженіи къ памяти покойнаго Грейга, нельзя ничего сказать въ пользу возведенія этой стѣны, въ которой нѣтъ никакой существенной надобности для города, а напротивъ того, ремонтъ ея былъ бы обременителенъ: но городскія власти, понимая безполезность такого расхода, весьма благоразумно оставляютъ стѣну безъ всякой поддержки, и отъ того она приходитъ въ разрушеніе.

Не лучше ли было бы, разобравъ эту стѣну, употребить камень на пачатое мощеніе улицъ, если онъ окажется довольно твердымъ; въ противномъ же случаѣ, продавъ его, купить на вырученную сумму соответствующій этому, истинно благотѣльному для города предпріятію, матеріалъ.

(XI) Выше сказано, что въ числѣ предположеній князя Потемкина было и то, чтобы «изъ разсужденій имѣющейся ключевой воды, имѣть досъ, въ которой напускать и выпускать одну безъ машинъ». Мысль эту, которая показалась бы странною, при совершенней сводости Спасекаго источника, весьма легко было допустить, тогда, когда, по уверенію старожиловъ николаевцевъ, изъ этого источника вытекала вода въ огромномъ изобиліи.

Составитель этой статьи помнить самъ, лѣтъ 40 тому назадъ, когда этотъ источникъ выходилъ изъ нѣдръ земли столбомъ воды, въ діаметрѣ съ большое чайное блюдечко. При вступленіи въ командованіе адмирала Грейга, въ 1816 году, воды было еще столько, что онъ вознамѣрился провести ее въ городъ. Для сего представлялось два пути: по первому, проектированному при адмиралѣ Мордвиновѣ, предполагалось вести воду по надъ-берегомъ, вдоль по очертанію рѣки Буга, мимо сухаго фонтана, чрезъ мысъ у пороховаго погреба и вывести мимо адмиральскаго дома, на площадь

противу лавовъ, на базарной улицѣ. Другой путь, предпочтениый къ сожалѣнію первому, пролегалъ также мимо сухаго фонтана, отъ котораго поворачивалъ прямо въ адмиральскому дому, правда по кратчайшей линіи, но для этого слѣдовало просверлить тунель, черезъ возвышенную плоскость, лежащую между этими двумя точками. Послѣдній проектъ былъ составленъ полковникомъ путей сообщенія Рокуромъ, природнымъ французомъ, приволампированнымъ къ черноморскому вѣдомству, для устройства севастопольскихъ доковъ. Я помню очень хорошо эту личность: маленькій, подвижной какъ ртуть, человѣкъ, многорѣчистый, котораго разговоръ, по быстротѣ, трескучести и непрерываемости, можно было, безъ преувеличенія, уподобить водопаду, — но только одинъ разговоръ; съ саемою же водою онъ ладилъ не совѣтъмъ удачно, какъ это доказано спасскимъ водопроводомъ. Безъ всякой предварительной развѣдки о свойствахъ грунта, чрезъ который предполагалось просверлить тунель, приступлено къ дѣлу и послѣ продолжавшихся нѣсколько лѣтъ трудовъ, обнаружилось, что проектъ невозможенъ къ исполненію, потому что въ той глубинѣ, гдѣ по нивелировкѣ приходилось укладывать водопроводныя трубы, почва оказалась сыпучій песокъ, потомъ твердый камень и наконецъ вода. Незнаю, успѣли ли засыпать огромную яму около сухаго фонтана, куда свозится слишкомъ 30 лѣтъ городской соръ; но незадолго предъ снѣгъ эта и частые провалы по улицѣ, противъ адмиральскаго дома, обличали осязательно объ убитыхъ безволезно трудахъ и времени, правда безъ отягощенія жителей и, даже, безъ затраты городского капитала, потому что, въ то время, адмиралтейство располагало двумя тысячами арестантовъ, употреблявшихся на эту работу; инструменты же и тому подобное доставлялись отъ порта. Но все тѣмъ неслѣдуетъ похвалитъ, что всѣ эти средства не были употреблены на что нибудь болѣе полезное для города, напримѣръ на мощеніе улицъ, въ которыхъ настояла всегда вопіющая надобность. Николаевъ, въ этомъ отношеніи, не изымается изъ категоріи, общей болыной части нашихъ городовъ, о которыхъ какой-то остроумецъ очень удачно сказалъ, что они представляютъ зною чернилицы, а лѣтомъ песочницы; а изъ числа собственно поноросійскихъ уступаетъ, по этой части, развѣ знаменитой Одессѣ, гдѣ, какъ было какъ-то объявлено въ Одесскомъ вѣстникѣ, удили по улицамъ рыбу. Грустный фактъ, когда вспомнишь, что въ продолженіе слишкомъ сорока-лѣтняго существованія одесскаго порто-франко, пятая часть повлиннаго сбора со всѣхъ ввозимыхъ товаровъ, простирающаяся, конечно, на нѣсколько милліоновъ, обращенныхъ въ городскую сумму, употреблены на мощеніе улицъ

и на углубленіе гавани. По неволѣ скажешь, что въ Одессѣ 40 лѣтніе труды и огромныя издержки кончились небольшимъ *qui pro quo*, а именно гавань на столько обмелѣла, на сколько наводнилась улицы.

Да простятъ мнѣ помѣщеніе здѣсь анекдота, хотя несмѣющаго никакой связи съ дѣломъ, но который такъ и просится въ подъ-судакъ. Въ 1826 или 27 году, непримѣнно въ какомъ именно, я, по званію начальника гидрографическаго депо, получилъ предписаніе отъ бывшей тогда исполнительной экспедиціи, отправить одну изъ состоявшихъ въ моемъ распоряженіи лоцій, на островъ Яралашъ, для спасенія выброшеннаго тамъ казеннаго барказа. Пришедъ въ экспедицію, я объявилъ начальнику отдѣленія, по которому состоялась бумага, что такого острова на Черномъ морѣ нѣтъ, да и неизвѣстно существуетъ ли онъ на всемъ земномъ шарѣ.

На это мой собесѣдникъ (давнымъ давно отшедшій въ вѣчность), съ прощическою улыбкою отвѣчалъ: «Какъ же это! да вѣдь вы слывете у насъ за археолога». — Не смѣю присвоить себѣ такого названія, но знакомъ на столько съ древностію, чтобы увѣрить васъ, что острова Яралаша никогда не существовало на Портѣ Диксинскомъ. «А я вамъ скажу, что Яралашъ—это Одесса», и, въ доказательство такой странной гипотезы, показалъ мнѣ печатный указъ Императора Павла, въ которомъ сказано, чтобы вновь открытый на Черномъ морѣ портъ считать за Портъ-де-Релашъ (*Port de Rélache*). «Вотъ видите ли?»—Вижу; но тутъ дѣло идетъ о портѣ де-Релашъ; а въ бумагѣ написано островъ Яралашъ.—«Ну знаете, милостивый государь, всего самъ не усмотришь, а писарь промахнулся».

Дѣло въ томъ, что барказъ былъ выброшенъ на обочечность Теандры, называемую Джагирлачь.

(XII) Основаніе флотской музыки положено великолѣпнымъ княземъ Тавриды. Составитель статьи помнитъ, какъ огромный хоръ музыкантовъ и пѣвчихъ, одѣтыхъ въ польскіе контуши синяго цвѣта съ желтою подкладкою, съ разрѣзными, зашпунными за плечи, рукавами и вѣстями, разыгрывали ораторію Гайдна. Иногда, по выраженію Державина, «Въ саду, бывало, средь прохладъ» гремѣть роговая музыка, съ акомпаняментомъ пѣвчихъ, и вавъ грянуть бывало:

Краса пирующихъ друзей,
Забавъ и радостей подружка,
Предстань предъ насъ, представь скорѣй,
Вольна серебряная кружка:
Ты дочь великаго коша,
Воторымъ предки наши пили,

Веселье ихъ была душа,
 Въ прахъ они счастливо жгли.
 И валь въ тебя давно вора
 Вина жалеть и пить,
 Ура! Ура! Ура!

Тогда записные гуляки (а ихъ въ ту пору было немало, в между ними красовались имена, оставившіе по себѣ громкую память, какъ то: Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ, умершій въ званіи генералъ-адъютанта; капитанъ Луканъ, Кротонъ своего времени, по физической силѣ, убитый мраморнымъ ядромъ въ сраженіи съ турками при Афонской горѣ, и другіе), тогда, говоря, приводя въ дѣйствіе послѣдніе стихи Державина, опорожниввали полныя бутылки, и подъ конецъ пирушки мундиры даюць, да и въ присядку.

Немогу не привести здѣсь характерическую черту тогдашнихъ нравовъ. Въ бытность нашего флота въ Средиземномъ морѣ, въ царствованіе Императора Александра I, фрегатъ, подъ командою капитана Патаніоти (Константинь Юрьевичъ, умершій въ Севастополѣ въ чинѣ вице-адмирала), находился въ Неаполѣ 30 августа. Посланнику нашему при неаполитанскомъ дворѣ, вздумалось отпраздновать день тезоименитства Государя на фрегатѣ; съѣхались всѣ бывшіе тамъ посланники, столъ былъ накрытъ наверху подъ тентомъ. Когда дѣло дошло до тоста въ честь Августѣйшаго именинника, капитанъ Патаніоти, мужчина атлетическихъ формъ, попросилъ позволенія выпить этотъ, близкій сердцу каждаго русскаго тостъ, по флотски. Получивъ на это согласіе, онъ взялъ въ лѣвую руку бутылку съ шампанскимъ, вытянулся во всю молодецкую статью, схвативъ другою рукою ножъ, срѣзалъ горло у бутылки и, недопуская шипучее Ам разсыпаться искрометной пылью, повертывая бутылку то въ ту, то въ другую сторону, съ большою ловкостію ловилъ раскрытымъ ртомъ разсыпавшіеся брызги; опорожнивъ такимъ образомъ всю бутылку до дна, не проронилъ ни одной капли. Послѣ чего швырнулъ ее за бортъ, а вслѣдъ за нею туда же и самъ, какъ былъ въ полной парадной формѣ, при шагѣ, вышвырнулъ въ вѣкоторомъ разстояніи отъ фрегата, свомандовать: первая плн!—Бывшій за обѣдомъ лейтенантъ Павасгоровъ (умершій въ Севастополѣ въ чинѣ контръ-адмирала), приземистый, брюнистый парень, сказавъ, что во флотски пьютъ за здравіе Царя такъ, а вспяче, повторилъ маневръ съ бутылкою, но весьма неудачно, обрызгавъ виномъ всѣхъ присутствующихъ, а у самого, какъ говорится въ сказкахъ, по усамъ текло, а въ ротъ невопало. Нисколько не сконфузясь, онъ швырнулъ бутылку за бортъ, самъ за ней—и какъ мочъ во дну. Подплывшій въ это мгновеніе въ фрегатъ, Патаніоти,

начать нырять и съ трудомъ успѣть схватить его за-нѣрѣдка разсѣяннаго по пѣшиной головѣ, ключья полюсь, пока не подошла на помощь шлюпка. Онъ былъ привезенъ на фрегатъ еле-еле живой; объ этомъ происшествіи было опубликовано въ газетѣ, и когда узнать о немъ вѣроломанскій король, то пожелать увидѣть не Патаніоти, но Палагорова. Поплатно!

Потемкину-нравились малороссійскія пѣсни; изъ нихъ его любимая была:

На берегу у ставка,
 На дощечкѣ у мизанка,
 Купалася дѣтина,
 Плескалася рыбчана, и проч.

сохранившаяся въ репертуарѣ ниволаевской музыки, равно какъ и историческій полонезъ:

Громъ побѣды раздавался.

Этотъ послѣдній очень нравился повойному адмиралу Лазареву, который говорилъ, что только въ Николаевѣ онъ услышалъ эту музыку съ пѣніемъ, въ томъ видѣ какъ она явилась на свѣтъ.

(XIII) Посаженная за городомъ, въ сѣверо-западъ отъ нигульскаго моста, лѣтъ за десять тому назадъ, роща днѣскихъ деревьевъ можетъ служить также доказательствомъ приведеннаго факта, не говоря о городѣ Вознесенскѣ, покрытомъ зеленымъ сводомъ красивыхъ деревьевъ, и другихъ мѣстахъ бывшаго военного поселенія, гдѣ стараніями покойнаго генерала Герштенцвейга лѣсоводство начало было значительно развиваться.

(XIV) Замѣчательно, что ниволаевское общество всегда отличалось красотой женщинъ. Вы не найдете на балахъ безобразнаго молодого даяскаго лица; напротивъ, встрѣтите нѣсколько такихъ, которыя очаруютъ ваши взоры, если вы молоды, и заставить, придумавшись, вздохнуть, если уже сѣдина проглянула въ бородѣ вашей.